

УДК 327, 329

И. Ж. Искаков

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОНКУРЕНЦИЯ И КОНСОЛИДАЦИЯ В ПРОЦЕССЕ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Рассматриваются политические процессы в странах евразийского континента на фоне евразийской интеграции. Охарактеризованы этапы интеграционного процесса. Дана сравнительная характеристика оценок евразийской интеграции учеными и политологами разных стран. Рассмотрены особенности различных этапов евразийской интеграции с учетом процессов политической конкуренции и политической консолидации в евразийском пространстве.

This article focuses on the political processes in the countries of Eurasian continent against the background of Eurasian integration. The author describes the steps of the integration process. The article compares assessments of Eurasian integration given by scholars and political scientists from different countries. The author considers the features of different stages of Eurasian integration in view of the processes of political competition and consolidation within the Eurasian space.

Ключевые слова: политическая конкуренция, политическая консолидация, евразийская интеграция, Евразийский экономический союз, опыт, перспективы.

Key words: political competition, political consolidation, Eurasian integration, Eurasian Economic Union, experience and perspectives.

Евразийский континент в последние десятилетия превращается в объект самого пристального внимания многих политологов, экономистов, социологов, представителей различных отраслей научного зна-

ния. Важнейшее событие конца XX в. — распад СССР — стал причиной множества разнообразных процессов и явлений, последствия которых будут сказываться еще не одно десятилетие. Он сопровождался дезинтеграцией экономических и политических отношений, установлением правовых барьеров и ограничений, снижением интенсивности межличностных связей и коммуникаций. На постсоветском пространстве стали формироваться новые государственные образования, появляться новые международные организации. Лидеры бывших советских республик стремились по-новому выстроить отношения между суверенными государствами, найти собственные пути к интеграции в мировое сообщество. Они неоднократно предлагали инициативы по сближению постсоветских государств в самых разных формах. Часть из них не находила продолжения в политической практике, чаще всего по причине того, что правящие элиты в большей степени были озабочены не вызовами глобализации, а выстраиванием национального суверенитета в новом политическом пространстве. Происходило формирование нового политического ландшафта сначала в рамках так называемого постсоветского пространства, а затем в пределах Большой Евразии. Одним из успешных интеграционных проектов стала евразийская интеграция, хотя процесс ее эволюции отмечен определенными трудностями и противоречиями. Рассматривая евразийскую интеграцию как одно из важнейших направлений внешнеполитической деятельности, Россия декларировала следующие принципы своей евразийской стратегии: универсальность; нераздельность субконтинентов Евразии; разнородность; разноскоростной процесс интеграции.

По мнению М. К. Асанбекова, евразийскую интеграцию можно определить как закономерный, обусловленный географическими, историческими, экономическими и геополитическими факторами процесс объединения бывших республик Советского Союза в межгосударственный союз, имеющий наднациональные институты управления. Этот интеграционный процесс получил название евразийского, так как он объединяет народы, проживающие на территории Европы и Азии, а также воплощает в жизнь высокие идеи евразийского единства. Название «евразийский» с точки зрения восприятия межгосударственного союза делает его максимально привлекательным [2].

Большинство ученых и политологов отмечают, что интенсивность и эффективность развития интеграционных процессов на постсоветском пространстве имела противоречивый характер. С одной стороны, развитию интеграционных процессов способствовали некие общие факторы (общая история, общее геополитическое положение, общая экономика и культура, а также наличие общих границ и общих угроз), с другой — национальные элиты государств, образовавшихся на постсоветском пространстве, практически сразу же стали искать новые варианты политического развития. Происходила их переориентация либо на Европу и США, либо на Китай или Турцию. Такие политические изменения формировали дополнительную напряженность в эволюции интеграции, поскольку новая политическая действительность требовала учитывать различные интересы всех участников интеграционных

процессов. Вследствие этого на постсоветском пространстве одновременно создаются и начинают функционировать интеграционные институты разного уровня: Содружество независимых государств (СНГ), Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Таможенный союз (ТС), Единое экономическое пространство (ЕЭП). С 2015 г. начнет функционировать Евразийский экономический союз. Во многом эти интеграционные образования носят однородный характер и дублируют друг друга, имея почти одни и те же основные задачи и функции. В СНГ, ЕврАзЭС, ЕЭП, ОДКБ, ШОС участвуют одни и те же страны, лидеры и чиновники, хотя имеют место и некоторые изменения состава данных международных организаций. Подобная ситуация негативным образом сказывается на эффективности интеграционного развития с точки зрения политических процессов, протекающих на евразийском пространстве.

В течение определенного времени многим исследователям и экспертам в качестве наиболее оптимальной модели возможной постсоветской реинтеграции представлялся союз России, Украины, Белоруссии и Казахстана [13]. Сегодня политическая ситуация изменилась, поэтому актуальным становится обращение к истории развития интеграционных процессов, различных интеграционных объединений, а также к определению предварительных перспектив формирования нового политического ландшафта на просторах Большой Евразии.

Одним из первых интеграционных новообразований после распада СССР в 1991 г. явилось Содружество независимых государств (СНГ). Его членами стали 15 из 17 бывших советских республик. Деятельность различных институтов СНГ способствовала сглаживанию социальных и экономических последствий катастрофического развала единого государства, обеспечению правовых условий для становления новых независимых государств, их диалога и сотрудничества [1]. Однако СНГ все-таки не смогло превратиться в действенный механизм реинтеграции бывших союзных республик на новой основе. И сегодня многие исследователи считают, что Содружество не стало полноценным интеграционным объединением, не достигло провозглашенных при его создании целей [6]. Ряд государств-участников Содружества заявляет о многовекторности своей внешней политики, участвует в создаваемых на антироссийской основе организациях и блоках (ГУАМ, Восточное партнерство), высказывает намерение стать членами Евросоюза и НАТО. Вместе с тем нельзя не отметить ряд важных для евразийских государств достижений в деятельности СНГ.

Для государств-участников весьма ценно то, что Содружество обладает всеми признаками региональной международной организации. Этот статус СНГ признан ООН. Устав СНГ зарегистрирован в Секретариате ООН как многостороннее международное соглашение под №31139, что удостоверяется «Свидетельством о регистрации №40592» от 24 мая 1996 г. СНГ имеет статус наблюдателя при Генеральной Ассамблее ООН и статус наблюдателя в Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД).

СНГ предприняло ряд шагов, которые способствовали развитию интеграционных процессов среди евразийских государств. Так, в сентябре 1993 г. был подписан Договор о создании экономического союза. Он предполагал, что члены Содружества последовательно пройдут через этапы создания зоны свободной торговли, таможенного, платежного и валютного союза к сформированию общего рынка товаров, услуг и капиталов. Однако в то время центробежные тенденции оказались сильнее. Подписанное всеми лидерами государств СНГ соглашение о зоне свободной торговли ратифицировали только 6 государств, но в их числе тогда не было ни России, ни Украины, ни Беларуси.

Восемнадцатого ноября 2013 г. президенты России, Белоруссии и Казахстана подписали ряд документов, которые, по сути, вывели пространство СНГ на новый уровень интеграции посредством Единого экономического пространства, евразийской экономической интеграции. Напомним предысторию проекта евразийской интеграции, который Р. С. Гринберг еще в 2007 г. оценил как единственный перспективный интеграционный проект на постсоветском пространстве [7, с. 22].

В марте 1994 г. президент Республики Казахстан Н. А. Назарбаев впервые предложил создать на пространстве СНГ качественно новое интеграционное объединение — Евразийский союз государств. В его основу предполагалось положить примат общих интересов постсоветских государств над их частными интересами. Назарбаев своей инициативой хотел вывести процесс многосторонней интеграции из ступора, в котором тот оказался уже через два года после создания СНГ. Президент Казахстана предлагал концепцию интеграции, основанную на следующих принципах: экономический прагматизм, добровольность интеграции, равенство всех участников, их действия на основе консенсуса. Он не отрицал значения культурных и цивилизационных факторов, но считал главным двигателем интеграционных процессов экономические интересы, а не абстрактные геополитические идеи и лозунги. Идея создания нового интеграционного объединения, как известно, претерпела многие метаморфозы — от «интеграционной четверки» через Таможенный союз к созданию осенью 2000 г. Евразийского экономического сообщества, а с 1 января 2012 г. — Единого экономического пространства. Наличие четких экономических целей и институциональной структуры, построенной с учетом принципов Евросоюза, где при принятии решений учитывается реальный экономический вес государств-членов, свидетельствовало о перспективности предлагаемого интеграционного проекта. Проект объявлялся открытым для других государств, прежде всего участников СНГ. Важно было, чтобы страны, изъявившие желание присоединиться к евразийскому интеграционному проекту, не только разделяли его цели и принципы, но и действительно были готовы к их реализации [11].

Итак, в 1995 г. образовался Таможенный союз Белоруссии, Казахстана, Киргизии и России. С инициативой преобразования его в новую международную экономическую организацию в мае 2000 г. выступил президент России В. В. Путин. Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) был подписан 10 октября 2000 г.

в Астане президентами Белоруссии, Казахстана, Киргизии, России и Таджикистана. Изначально ЕврАзЭС представляло собой международную экономическую организацию, наделенную полномочиями, связанными с формированием общих внешних таможенных границ входящих в нее стран, выработкой единой внешнеэкономической политики, тарифов, цен и других составляющих функционирования общего рынка. Предполагалось, что удалось создать организацию, которая может послужить основой евразийской интеграции. Проблема заключалась в том, что организационная структура Сообщества и правовые механизмы евразийской интеграции были сформулированы в учредительных документах ЕврАзЭС в крайне общей форме [3]. В настоящее время в Таможенный союз, который начал функционировать де-юре с 1 января 2010 г., входят Казахстан, Белоруссия и Россия. Сегодня намерение подключиться к нему высказывают различные евразийские государства (Армения, Киргизия, Вьетнам, Турция, Индия). Популярность евразийских интеграционных идей растет и во многих странах Балканского полуострова — Болгарии, Румынии, Сербии, Греции [4]. Двадцать девятого мая 2014 г. достигнута договоренность о вступлении Армении в Евразийский союз. Одобрена «дорожная карта» Киргизской Республики по ее вступлению в ТС, в частности Россия обещала Кыргызстану выделить грант в сумме 200 млн долларов на реализацию этой «карты» [5].

Первого июля 2011 г. на внутренних границах стран-участниц ТС был снят контроль за передвижением товаров, что завершило формирование полноценной единой таможенной территории. Экономический смысл интеграции в рамках ТС состоит в объединении национальных экономик в один воспроизводственный комплекс. Он предполагает не только устранение межгосударственных таможенных и прочих барьеров, но и согласование между заинтересованными странами конечных целей социально-экономического развития, выработку согласованных направлений структурной, инновационной, внешнеэкономической и социальной политики. Создание ТС вновь продемонстрировало всю сложность и противоречивость процессов интеграции. Выход из ТС в ходе подготовительного процесса Таджикистана и Узбекистана явился свидетельством того, что для осуществления интеграционных процессов необходима экономическая и политическая стабильность, а также политическая воля правящей элиты. Но позиции национальных элит постсоветских государств часто носят конъюнктурный характер, в погоне за сиюминутной экономической выгодой они порой забывают о стратегических интересах общества и государства [10].

Всего за десять с небольшим лет в рамках ЕврАзЭС сформировалась разветвленная структура механизмов по различным измерениям интеграционного процесса, причем учреждались эти механизмы не только на межгосударственном уровне, но и снизу по инициативе бизнесменов, деятелей науки, образования и культуры, НПО, молодежи. Своевременным с учетом глобального финансово-экономического кризиса было создание Евразийского банка развития и Антикризисного фонда. Сегодня это дает возможность не только финансировать конкретные

экономические проекты в ряде евразийских стран, но и оказывать срочную помощь экономикам, остро переживающим еще не преодоленные последствия мирового экономического кризиса.

В евразийском проекте недальновидно видеть только лишь возможность коллективно закрыться от внешних экономических, военных, политических, информационных, технологических, экологических и других угроз. Взгляды лидеров всех участников проекта полностью совпадают в том, что нет и не будет никакой «реставрации» СССР. Евразийский союз рассматривается ими как открытый проект. Его нельзя представить без широкого взаимодействия, например, с Евросоюзом, другими международными и межгосударственными объединениями.

Новые политические реалии диктуют необходимость продолжать процессы интеграции, преодолевая те барьеры и проблемы, которые образовались в предшествующие годы. Финансовый кризис 2008–2010 гг. дал новый импульс развитию интеграционных процессов на евразийском пространстве. Россия в евразийской интеграции выступает как один из наиболее активных и последовательных участников. Ее позиция изложена в статье В. В. Путина «Новый интеграционный проект для Евразии — будущее, которое рождается сегодня», опубликованной в октябре 2011 г. В ней президент России подробно расписал планы и перспективы создания на постсоветском пространстве Евразийского союза. «Мы предлагаем модель мощного наднационального объединения, способного стать одним из полюсов современного мира и при этом играть роль эффективной “связки” между Европой и динамичным Азиатско-Тихоокеанским регионом», — отметил президент России [14]. По его мнению, сложение природных ресурсов, капиталов, сильного человеческого потенциала позволит Евразийскому союзу быть конкурентоспособным в индустриальной и технологической гонке, в соревновании за инвесторов, за создание новых рабочих мест и передовых производств. Одновременно новое интеграционное объединение способно обеспечивать устойчивость глобального развития наряду с другими ключевыми игроками и региональными структурами, такими, как ЕС, США, Китай, АТЭС.

Статья В. В. Путина вызвала далеко не однозначную реакцию политиков и экспертов. Так, по мнению А. А. Куртова, «Москва предлагает конкретный проект отнюдь не имперского содержания, а скорее либерального. Ведь что такое Таможенный союз, что такое Единое экономическое пространство (вторая фаза развития Таможенного союза), что такое Евразийский экономический союз (соответственно — третья фаза развития означенного объединения)? Это не что иное как практическое воплощение либеральной по своей сути теории рыночной экономики. <...> Россия стремится предложить своим соседям такую систему, которая предполагает совместную работу на общее благо. К слову сказать, Россия при этом получает и немалые риски в ходе осуществления данного замысла-проекта» [8].

Ряд экспертов обратили внимание на тот факт, что реализация планов углубления интеграции, скорее всего, встретит сопротивление определенной части элит как в России, так и в странах Центральной

Азии. Так, И. Панкратенко, шеф-редактор журнала «Современный Иран», увидел в необходимости преодоления сопротивления политических и экономических элит важнейшую проблему процесса евразийской интеграции. В частности, этот проект противоречил интересам той части российских элит, которые завязаны на «экономике трубы». Панкратенко высказывал серьезные опасения, что Запад может оказать давление на российский бизнес, препятствуя созданию Евразийского экономического пространства, и одновременно отмечал, что дестабилизация политической и экономической обстановки в этом регионе еще больше противоречит интересам западных элит [8].

В тот период некоторые политологи ставили под сомнение саму возможность интеграции Евразийского пространства. Н. В. Злобин считал, что «евразийский региональный интеграционный проект, стартовавший после распада СССР, окончился неудачей. Рассматривать Евразию как целостный регион – субъект мировой политики и экономики – не представляется более возможным. Она скорее их объект» [9].

Подписание 29 мая 2014 г. соглашения о создании Евразийского экономического союза (ЕАЭС) стало ярким свидетельством того, что проект евразийской интеграции, пройдя два с лишним десятилетия развития, миновав несколько эволюционных стадий, проявился как самый эффективный и привлекательный интеграционный проект на евразийском пространстве. Его эволюция привела к формированию нового политического ландшафта в Большой Евразии. Этот договор, по оценке В. В. Путина, имеет эпохальное историческое значение. «По сути, мы формируем крупнейший единый рынок на пространстве СНГ с огромным производственным, научным и технологическим потенциалом, колоссальными природными ресурсами», – отметил президент России. Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко высоко оценил подписание договора о ЕАЭС: «Жизнь показала, что мы выбрали правильный путь».

Н. А. Назарбаев, выступая через 20 лет в той же академической аудитории (МГУ им. М. В. Ломоносова), особо выделил, что евразийская инициатива на рубеже XX и XXI столетий оказала серьезное воздействие на международные отношения, в том числе и за пределами ее первоначального географического поля [13]. Особенностью евразийской интеграции является то, что она обладает большим потенциалом расширения. Это определяет необходимость расширенных исследований для создания специального научного знания по проблемам евразийской политической интеграции.

Список литературы

1. *Алияров Е.* Сотрудничество во имя консенсуса: перспективы СНГ в посткризисном мире. URL: <http://www.sarap.kz/index.php/ru/rubikon/325-sotrudnichestvo-vo-imya-konsensusa-perspektivy-sng-v-postkrizisnom-mire.html> (дата обращения: 31.08.2013).
2. *Асанбеков М. К.* Структура теории евразийской интеграции. URL: <http://easttime.ru/analytics/tsentralnaya-aziya/struktura-teorii-evrazijskoi-integratsii/8044> (дата обращения: 31.08.2014).

3. Балытников В. В перспективе — Евразийский союз // Независимая газета. 2002. 21 янв. URL: http://www.ng.ru/sodr/2002-01-21/7_perspective.html (дата обращения: 23.04.2002).

4. Балытников В.В. Евразийские перспективы могут расширяться. На постсоветском пространстве формируются две интеграционные зоны. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1359948480> (дата обращения: 13.03.2013).

5. В Кыргызстане начали подготовку к вступлению в Таможенный союз. URL: <http://easttime.ru/news/kyrgyzstan/v-kyrgyzstane-nachali-podgotovku-k-vstupleniyu-v-tamozhennyi-soyuz/7450> (дата обращения: 31.08.2014).

6. Воробьев В.П. СНГ сегодня и в перспективе // Мир и политика. 2012. №11. URL: <http://www.intelros.ru/readroom/mir-i-politika/m11-2012/16943-sng-segodnya-i-v-perspektive.html> (дата обращения: 22.01.2013).

7. Гринберг Р.С. Содружество независимых государств: возможности и пределы консолидации // К каким альянсам ведет «цивилизованный развод»: матер. круглого стола, посвящ. 15-летию образования СНГ. М., 2007.

8. Евразийская интеграция и Россия. Ч. 2. URL: <http://www.ceasia.ru/forum/evraziyskaya-integratsiya-i-rossiya.-chast-2.html> (дата обращения: 09.12.2011).

9. Злобин Н. Евразийская интеграция. Проект завершен. URL: <http://www.centrasia.ru/news2.php?st=1240820760> (дата обращения: 09.12.2011).

10. Искаков И.Ж. Трансформация политических институтов в условиях глобализации и региональной интеграции: Сравнительный анализ России и Казахстана : монография. СПб., 2013.

11. Кабаев Д. Евразийская интеграция: текущая ситуация и перспективы. URL: <http://www.geopolitica.ru/article/evraziyskaya-integratsiya-tekushchaya-situatsiya-i-perspektivy> (дата обращения: 13.06.2013).

12. Михеев С. Постсоветское пространство: элиты против интеграции. URL: <http://www.apn.kz/publications/article7698.htm> (дата обращения: 25.12.2006).

13. От идеи Евразийского союза — к новым перспективам евразийской интеграции : речь Н.А. Назарбаева в МГУ 28 апр. 2014 г. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1398738840> (дата обращения: 05.05.2014).

14. Путин В.В. Новый интеграционный проект для Евразии — будущее, которое рождается сегодня // Известия. 2011. 3 нояб.

Об авторе

Ирлан Жангазыевич Искаков — канд. юр. наук, дир., Центр Евразийской интеграции, Межпарламентская ассамблея ЕврАзЭС, Москва.

E-mail: iiel2002@mail.ru

About the author

Dr Irlan Isakov, Director, Center of Eurasian Integration, Inter-parliamentary Assembly of the Eurasian Economic Community, Moscow.

E-mail: iiel2002@mail.ru